

Чжань Чжао тоже улыбнулся.

Чжао Ху недоумевал:

— Что смешного?

Ма Хань ответил:

— Если бы он боялся трупов, он бы не стал судмедэкспертом. Когда Синь Синь училась в медицинском, она спокойно ела обед, глядя на фотографии кровавых и изуродованных тел. Это профессиональное качество.

— Я тоже не думаю, что труп мог напугать Гунсуня, — Бай Юйтан повернул руль, и машина выехала на прибрежную дорогу.

— Здесь красиво! — Чжао Ху отвлёкся на пейзаж за окном. — Жаль, что пасмурно и ветрено, в хорошую погоду здесь было бы здорово кататься на велосипеде или бегать!

Все посмотрели в окно. Вдалеке море бурлило от сильного ветра, но, как и сказал Чжао Ху, в ясную погоду здесь должно быть прекрасно.

— Так что же случилось с Гунсунем? — Бай Юйтан вернул разговор к теме, обращаясь к Чжань Чжао.

Благодаря своей феноменальной памяти, Чжань Чжао словно заново переживал те события...

Увидев Гунсуня в трансе, он боялся, что резкое появление может его напугать, поэтому тихо постучал в дверь кабинета.

Два лёгких стука заставили Гунсуня резко очнуться. Подняв голову и увидев Чжань Чжао, он явно удивился.

Чжань Чжао, прислонившись к дверному косяку, с любопытством смотрел на Гунсуня:

— Что с тобой? Словно привидение увидел.

Гунсунь вдруг тихо вздохнул и загадочно произнёс:

— Ну, почти что привидение!

Выслушав рассказ Чжань Чжао, все замерли.

Чжао Ху повысил голос:

— Привидение?!

Ма Хань тоже был удивлён:

— Гунсунь верит в такое?

— После этих слов он больше ничего не сказал и быстро занялся делами, — продолжил Чжань Чжао. — Больше к этому вопросу он не возвращался, но позже, когда я изучал нераскрытые дела в полиции, я наткнулся на дело, произошедшее в тот день.

Чжань Чжао откинулся на спинку сиденья, глядя на бурлящее море вдоль прибрежной дороги:

— В тот день в Ботаническом саду на дереве лонган была найдена повешенная женщина.

— Самоубийство? — спросил Ма Хань.

— Гунсунь тогда проводил вскрытие, — сказал Чжань Чжао. — В его отчёте чётко указано, что это было убийство.

— Я тоже видел фотографии с места преступления. Дерево было очень высоким, ветка, на которой висело тело, находилась на высоте около десяти метров. На ногах женщины были туфли на каблуках, её одежда была аккуратной, она просто висела на дереве, — вспоминал Чжань Чжао. — Тогда полиция вызвала пожарных с лестницей, Гунсунь, должно быть, поднимался на лестницу для осмотра. Помимо множества деталей, указывающих на то, что тело было поднято намеренно, он обнаружил одну странную деталь.

— Какую? — заинтересовался Чжао Ху.

— Узел на верёвке, на которой висело тело, — Чжань Чжао достал салфетку, свернул её в виде верёвки и продолжил:

— Гунсунь сфотографировал узел со всех ракурсов, это был метод завязывания, который я никогда раньше не видел.

Чжань Чжао завязал узел и показал его Ма Ханю и Чжао Ху.

Ма Хань слегка нахмурился, он тоже не видел такого узла.

Чжао Ху же взял узел и сказал:

— Это узел для обозначения.

Чжань Чжао удивился:

— Я перерыл кучу книг, но так и не нашёл значения такого узла...

Чжао Ху рассмеялся:

— В книгах такого не найти! Это узел, который используют воры для подсчёта.

— Подсчёта? — удивился Бай Юйтан.

Чжао Ху кивнул:

— Воры перед кражей изучают местность, особенно если есть охрана. Например, три охранника у входа, два у заднего, один у окна. Они завязывают такие узлы в незаметных местах. Когда-то я был под прикрытием и общался с ворами, они научили меня этому. Но сейчас такие методы используют только старики, молодёжь предпочитает невидимые чернила. Надевают специальные очки и пишут на дверях целые статьи, которые никто не заметит.

Говоря это, Чжао Ху взял ещё несколько салфеток, свернул их в жгуты и показал, как завязывать узлы:

— Это один, это два, это три...

Когда Чжао Ху дошёл до узла, который завязал Чжань Чжао, он сказал:

— Это число шесть.

— Шесть... — нахмурился Чжань Чжао.

В это время Бай Юйтан остановил машину, все посмотрели в окно. Они уже были в жилом районе у моря. Хотя здесь не было такой роскоши, как в виллах на холме, это всё равно был довольно престижный район. Только он находился далеко от города, что, возможно, не очень удобно для молодёжи, но идеально подходил для спокойной жизни пожилых людей, особенно благодаря хорошей экологии.

— Лю Цзинь живёт один? — спросил Бай Юйтан.

Чжань Чжао посмотрел в документы:

— Его жена развелась с ним, когда ему поставили диагноз «синдром половины». После этого он больше не женился и жил один.

Дождь уже прекратился, остался только ветер. Все вышли из машины и направились в район. Ветер, ослабленный зданиями, стал менее сильным, и весь район был чистым и ухоженным.

— Сколько здесь стоит жильё? — поинтересовался Чжао Ху.

— Раньше было очень дёшево, сейчас тоже не особо дорого, ведь это далеко от города, — ответил Чжань Чжао. — У Лю Цзиня хорошее финансовое положение, помимо дохода, у него есть сбережения. Также у него два сына, один врач, другой пилот, оба вполне успешные. Его бывшая жена — художница, они до сих пор поддерживают связь...

Читая документы, Чжань Чжао удивлялся:

— Где Цзян Пин нашёл столько информации? На уровне сплетен!

После нескольких кругов по району они наконец добрались до седьмого здания, где жил Лю Цзинь.

Здание было трёхэтажным, все квартиры двухуровневые. Лю Цзинь жил на третьем этаже.

Чжань Чжао и другие подняли головы и увидели, что балкон на третьем этаже был очень большим, а на потолке балкона висели десятки рядов маленьких ветряков.

Чжань Чжао не мог не восхититься дизайнером, придумавшим такую крышу. Вкус был действительно уникальным!

Жёлтые и синие четырёхлопастные ветряки, сделанные, вероятно, из пластика, были нанизаны на тонкие нити и висели рядами, заполняя весь потолок... Ветер был сильный, и все ветряки крутились, создавая странное зрелище с нижнего этажа.

— Это довольно креативно, — сказал Чжао Ху.

Ма Хань же нахмурился:

— Не закружится ли голова, если долго смотреть?

Бай Юйтан посмотрел и подумал, что долгий взгляд может вызвать «боязнь скоплений», поэтому подошёл и нажал на звонок.

Чжань Чжао всё ещё смотрел на ряды быстро вращающихся ветряков, погружённый в свои мысли.

После трёх звонков раздался голос:

— Кто там?

Все слегка удивились, голос звучал как у маленькой девочки.

— Здравствуйте, мы из полиции, ищем Лю Цзиня, — ответил Бай Юйтан.

— О, дедушка! — из домофона раздался голос девочки, звавшей дедушку.

Все переглянулись, вероятно, это была внучка.

Через мгновение дверь с щелчком открылась.

Бай Юйтан и другие вошли в здание, обернувшись, увидели, что Чжань Чжао всё ещё стоит внизу, глядя на крышу, и помахали ему.

Чжань Чжао зашёл внутрь, и все поднялись по лестнице. Бай Юйтан вдруг спросил:

— Дело в Ботаническом саду так и не было раскрыто? Есть ещё какие-то улики?

Чжань Чжао покачал головой:

— У полиции нет никаких зацепок.

— Тогда почему Гунсунь говорил о привидении? — удивился Бай Юйтан.

— Этого я действительно не знаю, — покачал головой Чжань Чжао. — Может, спросим его позже? Когда я утром упомянул это, он немного напрягся, но не особо сопротивлялся.

Бай Юйтан кивнул, и в этот момент они уже подошли к двери на третьем этаже.

Одновременно дверь открылась, и на пороге появилась пухленькая девочка лет семи-восьми, смотрящая на них снизу вверх.

Из двери выбежал красивый золотистый ретривер, неся в зубах тапочки и виляя хвостом.

Девочка показала собаке три пальца:

— Ещё три, Бали.

Ретривер радостно побежал за тапочками.

Поприветствовав девочку, все вошли в квартиру. Интерьер был уютным и красочным.

Чжань Чжао начал анализировать характер хозяев по цветовым акцентам в комнате, когда из соседней комнаты вышел пожилой мужчина.

Это был Лю Цзинь, выглядевший немного моложе, чем на фотографиях.

<http://bllate.org/book/15096/1333533>